

А. М. Сафронова¹
Екатеринбург

ПЕРВЫЕ ЛЕКАРСКИЕ УЧЕНИКИ ПРИ КАЗЕННЫХ ЗАВОДАХ УРАЛА (1722–1734 гг.)

На основе архивных документов раскрывается подготовка медиками-иностранцами первых лекарских учеников в 1722–1734 гг. Впервые устанавливается круг этих учеников, источники их комплектования, сроки пребывания в обучении, причины увольнений, дальнейшая судьба лучших из них.

Ключевые слова: Урал, Екатеринбург, госпиталь, медики-немцы, лекарские ученики.

A.M.Safronova
Yekaterinburg

THE FIRST MEDICINE STUDENTS AT THE STATE PLANTS OF THE URAL (1722–1734)

On the basis of archival documents, the preparation by foreign doctors of the first medical students in 1722–1734 is revealed. For the first time, the circle of these students, the sources of their recruitment, the periods of stay in training, the reasons for dismissals, and the further fate of the best of them are established.

Keywords: Ural, Yekaterinburg, hospital, German doctors, medical students.

О подготовке лекарских учеников в первый период организации медицинской службы при казенных заводах Урала в литературе имеются лишь отрывочные сведения. В заметке Э. А. Пензина называется лекарский ученик Антипа Иванов². Н. С. Корепанов сообщает, что лекарь Спринцель подготовил трех лекарских учеников³. Нами приведены сведения о А. Рудакове и И. Грудине⁴, о регламентации деятельности лекаря и его учеников в наказе В. Н. Татищева 1723 г. заводскому комиссару, об учениках 1730–1750-х гг.⁵ С. Н. Копырина отмечает, что

¹ *Сафронова Алевтина Михайловна* – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия. E-mail: Alevtina.Safronova@gmail.com

² *Пензин Э.А.* Первый госпиталь // Вечерний Екатеринбург, 1980. 2 июня.

³ *Корепанов Н.С.* Спринцель (Sprintsell) Иоганн Йозеф // Екатеринбург: энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 528; Он же. Спринцель (Sprintsell) Иоганн Йозеф // Немцы России: энциклопедия. М., 2006. Т. 3. С. 466.

⁴ *Сафронова А. М.* Первые школы Екатеринбурга (1724–1734): к 275-летию основания. Екатеринбург, 2000. С. 131–132.

⁵ *Сафронова А. М.* В. Н. Татищев как организатор медицинской службы в Екатеринбурге // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 17. Екатеринбург, 2017. С. 51–70; *Сафронова А. М.* Распространение медицинских знаний среди первых лекарских учеников на горнозаводском Урале в 1720-е–1750-е гг. // Модернизация культуры: знание как инструмент развития: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2019. С. 264–268.

проблема ученичества оказалась сложной, ученики при лекаре не задерживались надолго, имели малое жалованье, сбегали, увольнялись из-за непригодности⁶.

Попытаемся на основе архивных документов установить весь круг первых лекарских учеников при казенных заводах Урала, источники их комплектования, длительность обучения и их дальнейшую судьбу.

В. Н. Татищев, посланный на Урал в 1720 г. для руководства казенными заводами, не смог добиться отправки с ним лекаря, все, имевшиеся в наличии, оказались распределенными в войска. В 1722 г. В. И. Геннину, отправленному Петром I на Урал «исправить заводы» и провести «розыск» в отношении Татищева по жалобе А. Демидова, удалось решить этот вопрос. Саксонец Иоганн Иосиф Спринцель появился в команде Геннина 19 июня 1722 г. в Москве, за месяц до ее отправления на Урал, 8 декабря команда прибыла на Уктусский завод⁷. Здесь находился центр управления казенными заводами, располагалось Сибирское высшее горное начальство. Поэтому неудивительно, что именно на Уктусском заводе была открыта первая больница⁸, обслуживавшая заводскую администрацию, подьячих, мастеровых, а также солдат, прибывших из Тобольска для строительства будущего Екатеринбургского завода.

Уже через два месяца, 6 февраля 1723 г., по инициативе В. Н. Татищева при Уктусской больнице появились первые лекарские ученики. Татищев составил «роспись» учащихся Уктусской арифметической школы, которым предписывалось «до обеда быть в школе, а после обеда у своих ремесел...». Среди них числились и два лекарских ученика — выпускник Московской артиллерийской школы Петр Родионов и ученик Уктусской арифметической Андрей Попов, первый с жалованьем 1 руб., второй — 75 коп. в месяц. В этот же день «роспись» была утверждена В.И. Генниным⁹.

Наказом заводскому комиссару Ф. Неклюдову, который составил В. Н. Татищев и 15 октября 1723 г. подписал В. И. Геннин, при строящемся Екатеринбургском заводе предусматривалось наличие двух лекарских и двух аптекарских учеников¹⁰. Поскольку цирюльники в те

⁶ *Копырина С. Н.* Становление медицинского дела на казенных заводах Урала первой половины XVIII в. (по документам Государственного архива Свердловской области) // Научный вестник Крыма. 2019. № 3. С. 6.

⁷ *Берх В.* Жизнеописание генерал-лейтенанта В. И. Геннина, основателя Российских горных заводов // Горный журнал. 1826. Кн 4. С. 96, 106.

⁸ *Корепанов Н.С.* В раннем Екатеринбурге (1723–1781). Екатеринбург, 1998. С. 8.

⁹ ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. 24, оп. 1, д. 23 а, л. 635.

¹⁰ *В. Н. Татищев.* Записки. Письма 1717–1750. М., 1990. С. 91–92.

времена наравне с умениями стричь, брить имели и некоторые навыки лечения больных, приказывалось «для обучения ученикам лекарским брить всех мастеров в седмицу два раза, а за труд брать им с человека по 40 копеек в год», т. е. в процессе обучения они получали бы и определенный приработок. Половина этих денег полагалась лекарю, на них он должен был «бритвы и мыло, занавески, полотенцы, воду теплую держать». Разрешалось к «мастерам брить ... ходить на дома, с тех брать по уговору». В связи с наличием лекаря и учеников приказывалось «посторонних лечить и брить не допускать, понеже оные чинят ученым в пропитании ущерб, а болящих более повреждают, нежели помогают»¹¹.

В «Табели служителей Сибирского горного вышнего начальства» в 1723 г. при лекаре числились ученики Петр Родионов и Андрей Попов с жалованьем по 12 руб.¹² Во втором варианте Табели, где фигурировали только должности без указания занимавших их лиц, названы: доктор медицины с жалованьем 240 руб., лекарь (120 руб.), аптекарь (100 руб.), два лекарских и два аптекарских ученика с жалованьем по 18 руб. каждому¹³. Это были первые заводские штаты в России, которые Татищев в ноябре 1723 г. повез для апробации в Берг-коллегию. Поскольку аптекаря не прислали, не появились и аптекарские ученики в Екатеринбурге, повышение жалованья лекарским также осталось на бумаге.

Среди первых важных объектов, возводившихся в Екатеринбурге с 1723 г. одновременно с заводом, школой, казармами для жилья, был и госпиталь, начавший действовать в 1724 г., а не в 1723, как утвердилось в литературе, поскольку в доношении в Берг-коллегию в феврале 1724 г. и в инструкции, данной Н. Клеопину и К. Гордееву от 14 марта 1723 г., Геннин упоминал о госпитале как еще строящемся объекте¹⁴. При госпитале должны были проходить обучение и лекарские ученики. Но Андрей Попов пробыл у Спринцеля недолго: в июне 1724 г. в Екатеринбургской заводской конторе зарегистрировано ведение надзирателя Шеинкова о выдаче А. Попову, «которой к нему от лекаря определен, по окладу ево жалованья с апреля по июнь месяц» и решение о выдаче, согласно оклада, по 75 коп. в месяц и выдаче впредь¹⁵. Нам неизвестна судьба второго ученика. Поскольку Спринцель с начала 1725 г. сопровождал Геннина в поездке в столицу, учение и московского школьника, если он остался у Спринцеля, пресеклось.

¹¹ Там же.

¹² Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. Екатеринбург, 1995. С. 166.

¹³ Там же. С. 167.

¹⁴ РГАДА, Ф. 271, Оп. 1, Д. 1036, Л. 96 об.; ГАСО, Ф. 24, Оп. 1, Д. 33, Л. 24–63.

¹⁵ ГАСО, Ф. 38, Оп. 1, Д. 2. Л. 149.

19 ноября 1725 г. Спринцель в составе команды Геннина прибыл в Екатеринбург. Не прошло и недели после возвращения, как 25 ноября 1725 г. в Сибирском обер-бергамте В. Геннин и Р. Горчаков принимают решение: послать во все подчиненные команды указы об объявлении всех заболевших «какою ни есть болезнию» заводских и горных служителей, мастеровых, работных людей, лекарю Спринцелю «для свидетельства и лечения их болезней, дабы безвременно мастеровые люди от болезней не помирали». Так была возобновлена работа госпиталя.

Одновременно предписывалось: «дать оному лекарю для науки из присланных московских Артиллерийской школы школьников одного человека»¹⁶. 29 ноября Горчаков приказал: кого из них потребует Спринцель, отослать к нему¹⁷, т. е. лекарю предоставили возможность выбрать ученика по своему усмотрению. Согласно рапорту Екатеринбургской заводской конторы 16 декабря 1725 г. Антипа Иванов, выпускник Московской артиллерийской школы, был отдан господину лекарю в ученики¹⁸.

По Табели 1726 г. наряду с двумя лекарями (вторым стал выходец из Пруссии, Иоганн Генрих Репкен, служивший при Геннине в 1725–1729 гг.) в госпитале числился цирюльник с годовым жалованьем 12 руб. и лекарский ученик А. Иванов с жалованьем 7 руб. 36 коп. Цирюльником при Спринцеле с июня был назначен Василий Сизиков из солдат Тобольского полка¹⁹. Но в отношении ученика Спринцель через год после назначения констатировал: «Антипа Иванов по моему усмотрению явился негоден, понеже чрез многое время науки не принял и превеликой ленивец»²⁰.

Четвертый по счету с 1722 г. лекарский ученик Андрей Рудаков был определен к Спринцелю 26 июля 1727 г., это ясно из выписок по его делу, в деле же о передаче заводов Татищеву 1734 г. он показан в учениках с 1 июня 1727 г.²¹ Через полгода Рудаков обратился с просьбой об увеличении жалованья, сообщил, что питаться на 6 руб. в год нечем, даже солдатского «кормового жалования не определено», но начальство ответило: будешь учиться «со всем усердным радением», будешь «награжден немалым жалованием»²². В марте 1730 г. в

¹⁶ Там же, Ф. 24, Оп. 12, Д. 193, Л. 126 об.

¹⁷ Там же, Л. 129 об.

¹⁸ ГАСО, Ф. 38, Оп. 1, Д. 4, Л. 220.

¹⁹ Там же, Ф. 24, Оп. 12, Д. 10, с. 6.

²⁰ Копырина С. Н. Указ. соч.

²¹ ГАСО, ф. 24, Оп. 12. Д. 215. Л. 454; Оп. 1, Д. 450, т. 2, Л. 180 об.

²² Копырина С. Н. Указ. соч.

обер-бергамте слушалось второе прошение Рудакова «о не спрашивании» с него подушных денег. Он показал, что был взят в Уктусскую арифметическую школу с Алапаевских заводов из мастерских детей в 1721 г. Затем учился в Екатеринбургской арифметической, откуда и определен к Спринцелю с жалованьем по 50 коп. в месяц. Из этого жалованья вычитают еще и подушные деньги, а прочие ученики, взятые с ним в школу, их не платят, видимо, выключены из оклада. И из-за малого жалованья он пришел с женою и детьми «в скудость и долги»²³. Ясно, что Рудаков был уже взрослым человеком, обремененным семьей. Но решения начальства на это прошение не последовало.

В ноябре 1734 г. Рудаков вновь обратился с просьбой определить его в угольные ученики на Алапаевский завод «за непонятием его в лекарской науке чрез многое время». Спринцель сказкою объявил: он «лекарской науке обучился только пластыри намазывать да корпи зделать, да отчасти бреет бороды, а больше того ничего не знает, да и впредь ему лекарской науки за не понятием не обучитца»²⁴. Корпия, согласно словаря В. Даля, – латинское слово, это «растеребленная вещь, ветошные нитки или нарочно выделанная пушистая ткань, для перевязки ран и язв». За 7 лет учебы – достижения, скажем, никакие. По-видимому, и сам штаб-лекарь не прилагал никаких усилий для обучения Рудакова, привык использовать его в роли «принеси, подай», на всех черных работах, весьма вероятно, и домашних. Просьба Рудакова была удовлетворена, он был определен по штату в угольные ученики на родной Алапаевский завод с жалованьем 12 руб. в год, т. е. в два раза выше прежнего лекарского оклада²⁵.

В 1727 г., 28 декабря, состоялся приговор Сибирского обер-бергамта о заключении с лекарем Спринцелем нового контракта. Он пожелал еще остаться при заводах, продолжать подготовку учеников. По контракту при нем полагалось быть двум ученикам. В лекарские ученики был переведен цирюльник Василий Сизиков, а к нему предписывалось «придать» Сергея Ярцева, забрав его от штыкового дела, вместо него назначив письмо умеющего рекрута²⁶.

Ярцев был одним из способных учеников Уктусской арифметической школы, его имя впервые упоминается в ведомости в апреле 1723 г.²⁷ Быстро переняв искусство изготовления штыков, уже в конце ноября 1725 г. Ярцев был послан на Егошихинский завод «для литья штыков

²³ ГАСО, Ф. 24, Оп. 12, Д. 199, Л. 213 об.–214.

²⁴ Там же, Д. 215, Л. 454.

²⁵ Там же, Л. 454–454 об.

²⁶ Там же, Оп. 12, Д. 195, Л. 646.

²⁷ Там же, Оп. 1, Д. 22, Л. 1209.

в фуры, каковы к ним посылаютца, и оному литью велеть ему обучать», а потом отослать в Пермский бергамт, т. е. на Пыскорский завод, где он тогда располагался, и там обучать литью штыков, после чего вернуть в Екатеринбург²⁸. В сентябре 1727 г. вернувшийся с Пыскорского завода Ярцев просил о выдаче ему жалованья²⁹.

И вот хорошо обученный штыковому делу Ярцев в возрасте 24-х лет был перенаправлен в лекарские ученики с жалованьем 12 руб. 96 коп. год, из которых платил еще и подушные деньги³⁰. Неясно, чем был вызван его отрыв от штыкового дела, в котором он прекрасно зарекомендовал себя. Возможно, еще на производстве он получил травму ноги, о которой сообщал в прошении 1730 г., и эта травма послужила причиной его отставки с заводской должности. 14 февраля 1730 г. Ярцев просил об отставке и из лекарских учеников к иному делу «за увечьем ноги»³¹ – ходить в госпитале приходилось много, – поэтому просьба Ярцева была удовлетворена. Его определили учителем Екатеринбургской словесной школы, причем по штатам 1734 г. с мая месяца, – в звании унтер-шихтмейстера с жалованьем 36 руб. в год³², а в ноябре 1734 г. назначили шихтмейстером на Шайтанский завод Никиты Демидова³³. Если бы не травма ноги, из Ярцева мог получиться достойный лекарский ученик, а впоследствии – и лекарь.

По Табели, составленной к сочинению штата заводов 15 июля 1729 г., при Екатеринбургском госпитале показано 2 ученика с жалованьем по 12 руб. в год, у третьего – деньгами 6 руб. и провиант на 4 руб. 95 коп. «против солдат». Предполагалось и появление 4-го ученика, чтобы при каждом лекаре было по два³⁴. Но положения штатов зачастую отличались от существующей практики.

Видимо, во время очередной поездки, в июне 1731 г. в Москве Геннин заключил контракт с лекарем Иоганном Христианом Гринбергом (Грюненбергом), уроженцем Саксонии, обязавшимся служить при нем 3 года или пока Геннин будет находиться в Екатеринбурге, выполнять обязанности личного врача и сопровождать его в поездках³⁵.

²⁸ Там же. Оп. 12, Д. 193, Л. 130.

²⁹ ГАСО, Ф. 24, Оп. 12, Д. 195, Л. 439–439 об.

³⁰ ГАСО, Ф. 24, Оп. 12, Д. 200, Л. 7.

³¹ Там же, Д. 237, Л. 126.

³² Там же. Д. 16, Л. 31 об.–32.

³³ Сафронова А. М. Документы органов управления промышленностью России как источник о горнозаводских школах Урала первой половины XVIII в. Екатеринбург, 2014. С. 291; ГАСО, Ф. 24, Оп. 12, Д. 215, Л. 492.

³⁴ ГАСО, Ф. 24, Оп. 1, Д. 224, Л. 3 об.–4.

³⁵ Там же, Оп. 12, Д. 215, Л. 415.

В 1733 г. по указу Геннина к лекарю Гринбергу был назначен ученик Екатеринбургской арифметической школы Иван Грудин, причем с сохранением школьного оклада, меньшего, чем у лекарских учеников³⁶. В декабре 1734 г. Гринберг решил остаться при заводах еще на два года, заключил новый контракт³⁷, но, поскольку должен был сопровождать отъезжающего с заводов Геннина до Казани, Грудин был, видимо, возвращен в школу и в рапорте за 3/3 1734 г. показан как сын умершего молотового мастера 20 лет³⁸, а в более раннем списке словесной школы за 1728 г. числился взятым учиться с Каменского завода³⁹.

В марте 1735 г. Гринберг был отправлен в Пермское горное начальство, на Егошихинский завод, где по его инициативе Канцелярия Главного заводов правления разрешила открыть госпиталь, второй при заводах Урала после Екатеринбургского (при частных заводах госпитали появились лишь во второй половине XVIII в.). В июле 1735 г. к лекарю Гринбергу были отосланы из Екатеринбургской арифметической школы в качестве лекарских учеников тот же Иван Грудин и Ефим Пастухов⁴⁰. Так Екатеринбургская школа стала поставщиком лекарских учеников и в госпиталь при Егошихинском заводе.

Еще ранее, 20 ноября 1734 г., Василий Сизиков, числившийся при Спринцеле с ноября 1730 г. как «старшей гензель»⁴¹, первым из учеников Спринцеля после 8-летней подготовки был назначен на работу в Сибирь – в новое Томское и Кузнецкое начальство, с повышением жалованья до 30 руб. в год. Ехать он должен был вместе с назначенным туда главным управителем Леонтием Угримовым. 30 ноября Василий подал прошение об увеличении жалованья для дальнейшей посылки, и с 1 декабря оно было повышено до 48 руб.⁴²

Одновременно с решением вопроса об увеличении жалованья Сизикову уральское начальство приказало: «для научения лекарскому искусству определить в Екатеринбург из школьников Якова Кочкина, Григория Степанова» с жалованьем 12 руб. в год с числа определения, «а лекарям объявить, чтоб они к тому делу обучали их без скрытно, а в домовые работы ни в какия их не употребляли»⁴³. Вторым лекарем, к кому назначили ученика, был, видимо, прибывший с Татищевым из

³⁶ Там же, Л. 161–161 об.

³⁷ Там же, Д. 218, Л. 15.

³⁸ Там же, Оп. 1, Д. 577а, Л. 71–72.

³⁹ Там же, Д. 177, Л. 95.

⁴⁰ ГАСО, Ф. 24, Оп. 1, Д. 577а, Л. 259.

⁴¹ Там же, Д. 450, Т. 2, Л. 180 об.

⁴² Там же, Оп. 12, Д. 215, Л. 369.

⁴³ Там же.

столицы в качестве личного врача Эвергарт Сименс, трудившийся до этого подлекарем при Кадетском корпусе. Прямое запрещение лекарям использовать учеников для собственных домашних нужд, думается, появилось неспроста, в этом можно усмотреть недвусмысленный намек на долгое 7-летнее обучение Спринцелем своего подопечного Рудакова.

Отметим, что Спринцель к этому времени стал стар и немощен, поэтому к нему определили лишь одного ученика, Григория Степанова. В реестре учеников Екатеринбургской арифметической школы в июле 1734 г. он показан 17-летним юношей, записанным в подушный оклад в одной из деревень Каменской слободы⁴⁴. Но Степанов от лекаря сбежал. 12 января 1736 г. глава полиции Екатеринбурга поручик А. Зубов донес о нем уральскому начальству как «об объявившемся из бегов». На допросе в Канцелярии Главного заводов правления Степанов показал: «бежал от напрасных великих побои лекаря Спринцеля». Татищев и И. Юдин, слушавшие дело, приговорили: «отдать по-прежнему в ученики, а штап-лекарю объявить, чтоб напредь ... данных им учеников такими побоями не били»⁴⁵. Судя по приговору, вынесенному начальством, рукоприкладство старого лекаря действительно имело место и было таким сильным, что не оставило равнодушным членов канцелярии и они решили донести свое мнение об этом до Спринцеля. Но обучение Степанова у Спринцеля если и продолжилось, то недолго: прошло чуть более двух недель, как 2 февраля 1736 г. первый лекарь Екатеринбурга скончался⁴⁶.

Пожалуй, лишь лекарский ученик Василий Сизиков перенял у штап-лекаря Спринцеля искусство лечения людей в роли цирюльника, затем и лекарского ученика. Долгие годы он оставался единственным специалистом при заводах Сибири по медицинской части и зарекомендовал себя с хорошей стороны. Трудился на Колывани, на бывшем заводе А. Демидова, перешедшем в казну. После возвращения завода бывшему владельцу Сизиков ведал госпиталем при Красноярском горном начальстве и обслуживал мастеровых, рекрутов с Луказского и Ирбинского заводов, отстоявших друг от друга на 95 верст. 20 марта 1739 г. из Томского и Красноярского начальства (так его поначалу переименовали) пришло доношение в Екатеринбург и 5 апреля заслушивалось в канцелярии: «о перемене чином обретающегося там лекарского ученика Сизикова и о прибавке ему жалова-

⁴⁴ Там же. Оп. 1, Д. 506, Л. 86.

⁴⁵ Там же, Оп. 12, Д. 228, Л. 62.

⁴⁶ Там же, Д. 229, Л. 1.

ня». Но уральское начальство на основе этого доношения дело не решило, потребовало «о достоинстве ево..., применяясь к пользованию больных и по состоянию ево, и прилежности в ево должности, разсмотря, прислать аттестат, будучи тамо, бергмейстеру Клеопину»⁴⁷.

Осенью 1746 г. Василий Сизиков, уже подлекарь с жалованьем 60 руб. в год, был назначен в Пермское горное начальство на место лекаря Гринберга, который по решению уральской канцелярии посылался на Кушвинский завод «для тамошнего многолюдства и что еще тамо вновь завод строитца будет»⁴⁸. Но в декабре Гринберг подал доношение президенту Берг-коллегии Антону Томилову, находившемуся в это время в Екатеринбурге. Чтобы «за старостию и от переездов бы в другое место не приттить ему в крайнее разорение», просил оставить его при Пермских заводах; контракт через год с небольшим заканчивается, если оставят в Перми, может служить и дальше. Согласно данным Н. С. Корепанова, саксонец Гринберг родился в 1696 г.⁴⁹, т. е. в это время ему исполнилось 50 лет. А. Томилов и члены уральской канцелярии пошли навстречу желанию иноземца и приказали: быть Гринбергу при Пермском горном начальстве, а на Кушвинские заводы послать подлекаря Сизикова, дать для езды одну подводу⁵⁰. В январе 1754 г. рассматривалось прошение вдовы подлекаря Василия Сизикова о приеме 7-летнего сына Антона в Екатеринбургскую словесную школу с жалованьем. Упоминалось, что Василий Сизиков умер в августе 1753 г.⁵¹ Таким образом, почти 19 лет он верой и правдой служил на медицинском поприще при казенных заводах Сибири и Урала, но так и не получил звание настоящего лекаря.

Итак, с февраля 1723 г., почти сразу же после прибытия лекаря Спринцеля на Уктусский завод, при нем появились лекарские ученики. В последующие годы ученики назначались к Спринцелю и выступали в качестве его помощников при лечении больных в Екатеринбургском госпитале. Всего при нем сменилось 7 учеников, а не 3, как отмечалось Н. С. Корепановым. Из них двое были выпускниками Московской артиллерийской школы, четверо – Екатеринбургской арифметической, один – из солдат Тобольского полка. Большинство из них пребывало на должности учеников небольшой срок: назначались к

⁴⁷ ГАСО, Ф. 24, Оп. 12, Д. 267, Л. 51.

⁴⁸ Там же, Д. 358, С. 42–44.

⁴⁹ Корепанов Н. С. За семью печатями. Екатеринбург, 1998. С. 76.

⁵⁰ ГАСО, Ф. 24, Оп. 12, Д. 359, С. 146.

⁵¹ Там же, Д. 444, Л. 303.

другим делам (А. Попов, С. Ярцев), увольнялись из-за непригодности к обучению (А. Иванов, Рудаков – через 7 лет, по своему желанию); Степанов бежал из-за наносимых лекарем побоев.

Единственным достойным учеником, продолжившим свою деятельность на медицинском поприще, оказался Василий Сизиков, определенный к Спринцелю в 1726 г. из солдат Тобольского полка и более четверти века отдавший постижению лекарского дела и его служению при заводах Сибири и Урала, но так и скончавшийся в звании подлекаря.

Были ученики и при напарниках штаб-лекаря Спринцеля, лекарях, обслуживавших в основном Геннина, о которых требуются дополнительные разыскания. Один из них, И. Грудин, проучившийся у Гринберга около года, вернувшийся на полгода в школу, продолжил обучение у него вместе с однокашником в госпитале при Егошихинском заводе.

Заметим, что все трое лекарей Екатеринбургa были иностранцами, немцами, уроженцами Саксонии и Пруссии, а основным поставщиком лекарских учеников стала Екатеринбургская арифметическая школа. К сожалению, опыт подготовки первых учеников оказался неудачным. Как правило, усвоение специальных навыков в госпитальных школах России, открытых в начале XVIII в. в Санкт-Петербурге, Москве, Кронштадте, осуществлялось на протяжении 7–11 лет и обучение вели хорошо подготовленные специалисты из Германии и Голландии. В Екатеринбурге сказывались, видимо, новизна и необычность медицинского дела, отсутствие желания со стороны лекарей правильно ориентировать молодых людей на постижение важных навыков оказания медицинской помощи, использование их для выполнения однообразных повседневных поручений, носящих вспомогательный характер, что отбивало охоту учиться. Сказывалось и малое жалованье, назначаемое ученикам, и жесткость отношения лекаря к своим подопечным.

С появлением В. Н. Татищева в качестве начальника заводов в октябре 1734 г. в Екатеринбурге начался новый период в развитии медицинского обслуживания при казенных заводах Урала и подготовке лекарских и аптекарских учеников.

Библиография

1. Берх В. Жизнеописание генерал-лейтенанта В. И. Геннина, основателя Российских горных заводов // Горный журнал. 1826. Кн 4. С. 93–132.
2. Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 467 с.

3. *Копырина С. Н.* Становление медицинского дела на казенных заводах Урала первой половины XVIII в. (по документам Государственного архива Свердловской области) // Научный вестник Крыма, 2019. № 3 (21 528). ISSN: 2499-9911 6.
4. *Корепанов Н.С.* В раннем Екатеринбурге (1723–1781). Изд. 2-е, испр. и доп. Екатеринбург : Банк культурной информации, 1998. 106 с.
5. *Корепанов Н. С.* За семью печатями. Екатеринбург : б. и., 1998. 95 с.
6. *Корепанов Н.С.* Спринцель (Sprintsell) Иоганн Йозеф // Екатеринбург: энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига, 2002. С. 528.
7. *Корепанов Н.С.* Спринцель (Sprintsell) Иоганн Йозеф // Немцы России: энциклопедия. М.: ЭРН, 2006. Т. 3. С. 466.
8. *Сафронова А. М.* Документы органов управления промышленностью России как источник о горнозаводских школах Урала первой половины XVIII в. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. 334 с.
9. *Сафронова А. М.* Первые школы Екатеринбурга (1724–1734): К 275-летию основания. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 144 с.
10. *Сафронова А. М.* Распространение медицинских знаний среди первых лекарственных учеников на горнозаводском Урале в 1720-е–1750-е гг. // Модернизация культуры: знание как инструмент развития: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2019. С. 264–268.
11. *Сафронова А. М. В. Н. Татищев как организатор медицинской службы в Екатеринбурге* // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Вып. 17. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 51–70.
12. *Татищев В. Н.* Записки. Письма 1717–1750. М.: Наука, 1990. 440 с.